

Глава 19

Тан Фэйбай всюду распинался в сети о том, какой его кот Принцесса героический и выдающийся. Он и понятия не имел, что Жун Цзюэ внимательно следит за каждым его словом. Наконец, закончив бахвалиться, режиссёр обернулся к питомцу и с предельно серьёзным видом, вскинув подбородок, скомандовал:

— Подойди.

Жун Цзюэ какое-то время смотрел на него с немим укором, но всё же послушно вскарабкался по штанине и уютно устроился на коленях. Тан Фэйбай подхватил его на руки и строго спросил:

— Осознал свою вину?

«Милый мой, ты это серьёзно? — подумал Жун Цзюэ. — Читать нотации коту с таким пафосом — это вообще нормально?»

Впрочем, Фэйбай и не ждал ответа. Глядя на очаровательно-глупую мордашку кота, он и сам не выдержал — суровость мигом испарилась. Режиссёр обречённо вздохнул, прижал Жун Цзюэ к себе и потянулся за кошачьей миской. Он начал аккуратно, понемногу кормить его с крошечной ложечки для льда.

Кот тут же разомлел от блаженства. Миниатюрная ложечка позволяла есть, не тревожа ранки в уголках рта, хотя для Тан Фэйбая такая процедура была довольно утомительной.

Наслаждаясь заботой своего «божества», Жун Цзюэ в прекрасном настроении поглядывал на интерфейс Системы. Очки фанатов потихоньку росли. Стоит признать, пост Фэйбая в вейбо оказался чертовски полезным: счётчик уже почти добрался до заветной сотни.

«Ладно, доем и обсужу с 007 следующее задание. Заодно узнаю, откроются ли какие-нибудь новые функции», — предвкушал кот. Однако, когда трапеза была окончена и Жун Цзюэ открыл меню, он едва не выпал в осадок.

Этот проклятый счётчик замер на отметке 99!

«Издеваешься?! 007, выходи, нам нужно серьёзно поговорить о жизни!»

В голове тут же раздался бесстрастный электронный голос:

— Данная задержка не является ошибкой Системы. Пожалуйста, продолжайте прилагать усилия, носитель.

Жун Цзюэ почувствовал, как силы покидают его. Он бессильно распластался на компьютерном столе, положив голову на локоть Тан Фэйбая, и всерьёз задумался: неужели ему суждено до конца дней оставаться котом?

Днём у Тан Фэйбая была назначена встреча, и он ушёл. Как только дверь закрылась, Жун Цзюэ ловко запрыгнул на стол и включил компьютер. С тех пор как он совершил свой первый «информационный вброс», он больше не заходил в сеть. С таким подходом — раз в пятилетку — популярность будет расти до второго пришествия.

Чтобы не подставлять аккаунт Фэйбая, Жун Цзюэ задействовал софт для мультиаккаунтинга и прокси-сервер. В делах с разоблачениями осторожность не помешает: если какой-нибудь «гуру технологий» вычислит его по IP, Тан Фэйбаю несдобровать.

Зайдя в вейбо, он обнаружил под своим прошлым постом несколько десятков комментариев. Сначала его поливали грязью, обвиняя в клевете, но позже появились те, кто ставил одобряющие смайлики и называл «богом инсайдов». Личные сообщения он даже открывать не стал — вряд ли там было что-то стоящее. Вместо этого кот переключился на актуальные темы.

В наше время слить компромат — проще простого, ведь в топе всегда висит пара-тройка сплетен о шоу-бизнесе. Но Жун Цзюэ не ожидал, что его пост спровоцирует целую лавину: хейтеры Лэй Фаня развернули масштабную кампанию по «сдиранию шкур», вытаскивая на свет всё грязное бельё актёра.

Впрочем, Жун Цзюэ сразу заметил неладное. В некоторых «разоблачениях» явно проглядывал почерк агентства Лэй Фаня. Они умело вбрасывали мелкие, несущественные грешки, которые не портили репутацию окончательно, но создавали шум. В итоге популярность Лэй Фаня только выросла.

От возмущения у кота едва усы не задымились.

«Ах вы... Решили, что я вам подыгрываю? Сейчас я вам устрою «прогрев»!»

Жун Цзюэ яростно заклацал мышкой. Сидящие на соседнем стуле Сунсун и Няньсинь заворожённо следили за его манипуляциями. Няньсинь облизнулась и прошептала:

— Он правда умеет пользоваться этой штукой? Ну, этим... компьютером?

Сунсун с крайне важным видом кивнул:

— Жун Цзюэ очень крутой. Он... он знает про людей всё.

— Жун Цзюэ? — Няньсинь в замешательстве склонила голову. — Его разве не Принцессой зовут?

— А, это... Ему не нравится то имя, так что мне он запретил его использовать.

Няньсинь не стала спорить. Как и большинство кошек, она не слишком дорожила именами — лишь бы кормили вовремя.

Закончив с «добавкой» компромата, Жун Цзюэ обернулся и наткнулся на два обожающих взгляда. От такого внимания ему стало не по себе, и он поспешил уткнуться в монитор. Решив создать себе новый, «чистый» аккаунт, он случайно наткнулся на пост одного старого и очень уважаемого режиссёра, которого всегда ценил в прошлой жизни. Тот искал пропавшего кота.

— Няньсинь? Это не тебя ищут? — Жун Цзюэ присмотрелся к фото и неуверенно позвал кошку.

Няньсинь грациозно запрыгнула на стол, изучила изображение и растерянно мяукнула:

— Вроде похожа... А можно мне туда залезть, посмотреть поближе?

Жун Цзюэ мысленно закрыл лицо лапой. Объяснять кошке устройство монитора было выше его сил. Но раз уж Няньсинь даже не знала имени своего хозяина, а на шее у неё не было адресника, он решил, что проще всего будет подтолкнуть к решению Тан Фэйбая.

Честно говоря, он не горел желанием делить территорию с ещё одной кошкой, будь она хоть трижды красавицей-регдоллом. Сунсун был слишком простоват и не представлял угрозы для его положения «любимчика», но эта пушистая дива... Она одной своей аурой приковывала взгляды.

Стоило Жун Цзюэ представить, как Тан Фэйбай переключает всё внимание на новую «фаворитку», в нём взвыграл собственнический инстинкт: «Нет уж, дорогуша, этому не бывать!»

А значит — пора домой.

Жун Цзюэ тайно зашёл в аккаунт Тан Фэйбая. Как он и ожидал, Фэйбай был подписан на того режиссёра. Объявление о пропаже появилось совсем недавно, и в конце была приписка: «Нашедшего ждёт щедрое вознаграждение».

Автор поста — влиятельная фигура в мире кино. Если такой человек хотя бы разок замолвит словечко за Тан Фэйбая, тот сможет избежать множества преград на своём пути.

Немного подумав, Жун Цзюэ сделал репост объявления со страницы Тан Фэйбая и добавил его в «избранное». У Фэйбая было достаточно подписчиков, так что под постом наверняка

соберётся куча комментариев, и режиссёр точно его заметит, когда вернётся. А откуда взялся репост... Ну, Жун Цзюэ это не волновало. Тан Фэйбай может быть каким угодно фантазёром, но он никогда не додумается, что его кот сидит в интернете.

«Эх, сколько забот из-за этого уборщика кошачьего туалета», — подумал он, довольно вильнув хвостом. Это и называлось — вершить великие дела, оставаясь в тени.

Жун Цзюэ с чувством выполненного долга выключил компьютер и рысцой припустил к своей лежанке. Став котом, он обрёл удивительный навык: засыпать в любой момент и в любом положении. Сон по пятнадцать часов в сутки, еда по расписанию и полная беззаботность — идеальная жизнь, о которой он когда-то только мечтал.

К счастью, он успел вовремя. Не прошло и десяти минут после того, как экран погас, Тан Фэйбай вернулся домой. И первым делом он направился не на кухню готовить обед, а к рабочему столу.

За это время корпус системного блока почти остыл. Тан Фэйбай коснулся его рукой, но не почувствовал ничего подозрительного. Включив монитор, он не нашёл никаких следов недавней активности. Режиссёр замер перед компьютером, пытаясь понять: что за чертовщина здесь творится?

Жун Цзюэ, стараясь не выдавать волнения, наблюдал за ним из угла.

«Неужели Фэйбай заподозрил, что я включал компьютер?» — пронеслось в голове.

Сунсун подобрался поближе и заговорщицки прошептал:

— Кажется, Фэйбай понял, что ты тут лазил.

Жун Цзюэ промолчал. Если Тан Фэйбай действительно догадается, что это дело лап кота, ему останется только аплодировать широте его воображения.

Кошачья шерсть на мышке? Пфф... Когда в доме живут двое пушистых, шерсть становится частью интерьера. Тан Фэйбай уже давно привык невозмутимо вылавливать её даже из собственной тарелки.

<http://bllate.org/book/17567/1712205>